

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 9

сентябрь 2021

«...определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. по делу № 309-ЭС15-9404 была определена подведомственность споров по экологическим делам в рамках осуществления хозяйственной деятельности за арбитражными судами...»

Бражник И.С. «Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики»

Стр. 60

- Проблемы понятия «значительность» в гражданском праве
- Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости
- Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам
- Вовлечение в преступления экстремистской направленности
- Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт
- «Технические ошибки»: практика в поисках путей их исправления
- Анализ судебной практики по представлению и истребованию доказательств в гражданском судопроизводстве Индии в период пандемии 2019–2021 годов

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 9/2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 3 Шакирьянов Р.В.** Вопросы, возникающие при переходе на рассмотрение гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства
- 8 Пачулия Г.Т.** Проблемы понятия «значительность» в гражданском праве

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 12 Анощенко С.В.** Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости
- 18 Осодоева Н.В.** Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам
- 23 Романенко Н.В.** О конфликте конституционных и уголовно-процессуальных интересов при уголовном преследовании судьи
- 28 Казаков В.А., Пеленицын А.Б.** О валидности и эффективности некоторых методов получения доказательственной информации
- 34 Акимов В.С.** О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве
- 38 Травников А.В.** Вовлечение в преступления экстремистской направленности

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ

- 44 Королева Е.В.** Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт

ДИСКУССИЯ

- 49 Колоколов Н.А.** «Технические ошибки»: практика в поисках путей их исправления

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 55 Кошелев А.А.** Анализ судебной практики по представлению и истребованию доказательств в гражданском судопроизводстве Индии в период пандемии 2019–2021 годов
- 60 Бражник И.С.** Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499, «Почта России». Электронный каталог — П11774, а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 12.08.2021.

Дата выхода в свет: 26.08.2021.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;
- Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Гусев А.В., д.э.н., профессор;
- Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;
- Ершов В.В., д.ю.н., профессор;
- Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;
- Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Дедев Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;
- Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Нешатаева Т.Н., судья Суда Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;
- Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

О валидности и эффективности некоторых методов получения доказательственной информации

Казakov Владимир Анатольевич,
ведущий преподаватель Центра прикладной психофизиологии
vlad.kazackoff2011@yandex.ru

Пеленицын Александр Борисович,
ректор Центра прикладной психофизиологии
кандидат биологических наук
abr-poly@yandex.ru

В современных условиях риск возникновения ошибок в уголовном судопроизводстве напрямую связан с неверной оценкой правоприменителем выводов, сделанных экспертом. На практике слепая вера в непогрешимость заключения эксперта либо стойкое недоверие к определенному методу очень часто формируются исключительно по субъективным причинам. Это приводит к негативным последствиям, влияющим как на авторитет самой правоохранительной системы, так и на отдельные человеческие судьбы, в том числе на карьеру правоприменителя, допустившего ошибку.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, выводы эксперта, ошибка ложного обвинения, ошибка ложного оправдания.

On the Validity and Efficiency of Some Evidentiary Information Collection Methods

Kazakov Vladimir A.
Leading Lecturer of the Center for Applied Psychophysiology

Pelenitsyn Aleksandr B.
Rector of the Center for Applied Psychophysiology
PhD (Biology)

The risk of mistakes in criminal proceedings is now directly linked to an incorrect evaluation of an expert's conclusion by a law enforcer. The practice shows that blind belief in the infallibility of an expert's report or deep distrust in a particular method are very often based exclusively on subjective grounds. This results in negative consequences affecting the authority of the law enforcement system in general and separate human lives including the career of the law enforcer having made a mistake.

Keywords: special knowledge, forensic examination, expert's conclusions, false accusation mistake, false acquittal mistake.

Цель данной статьи — напомнить, что независимо от вида экспертизы, даже если выводы эксперта сформулированы в категоричной форме на основе его твердого внутреннего убеждения в собственной правоте, они могут оказаться ошибочными, и составленное им заключение будет признано недостоверным доказательством. Это касается и заключения специалиста.

Фактически эксперт по уголовному делу может сделать по результатам проведенного исследования три вывода: 1) вывод, подтверждающий версию следствия; 2) вывод, опровергающий версию следствия; 3) вывод о невозможности решить

поставленные вопросы. Последний не несет практической пользы, но априори исключает возможность ошибочного использования заключения эксперта в доказывании. А вот первые два, вне зависимости от компетентности лица, проводившего исследование, могут быть ложноположительными (т.е. содержать ошибку ложного обвинения) и ложноотрицательными (т.е. содержать ошибку ложного оправдания)¹.

¹ В данном случае понятия «ложное обвинение» и «ложное оправдание» указывают на связь выводов эксперта с обвинительной или оправдательной версией следователя и не являются правовыми.

Принимая или отвергая заключение эксперта в качестве допустимого доказательства, необходимо не только учитывать сложившуюся практику признания экспертным того или иного метода, но и не забывать о показателях его точности, которая объективно никогда не может быть стопроцентной. По вполне понятным причинам специалисты, проводящие исследования для нужд правоохранительной системы, предпочитают не обсуждать слабые стороны и уязвимость используемых ими методов и методик². Однако научные изыскания в этом направлении даже по устоявшимся видам судебных экспертиз проводились и проводятся. Приведем некоторые примеры и результаты.

О валидности³ дактилоскопических исследований

Как это ни странно, гипотеза об уникальности папиллярного узора и его неизменности на протяжении всей жизни человека не имеет строгого научного обоснования. В 2007 г. в США при рассмотрении дела об убийстве с целью ограбления владельца магазина балтиморский окружной судья Сьюзан Саудер (Susan M. Souder) заявила: «Хотя идентификация по отпечаткам пальцев применяется в криминалистике вот уже почти сто лет, этот факт не может служить гарантией надежности метода, ведь, скажем, на протяжении многих веков человечество жило в уверенности, что Земля плоская»⁴.

С 1995 г. американская компания Collaborative Testing Services (далее — CTS)⁵ по заданию Международной ассоциации

идентификации (далее — МАИ) на постоянной основе проводит мониторинг качества деятельности лабораторий, осуществляющих дактилоскопические исследования. Результаты мониторинга проверяются, накапливаются, обобщаются и утверждаются МАИ. Проверка качества работы экспертов-дактилоскопистов, в том числе по уголовным делам, осуществляется путем направления в CTS нескольких отпечатков, подлежащих идентификации, и дактилоскопических карт с отрисовками десяти пальцев. Компания регулярно публикует отчеты с обобщенными результатами мониторинга. Изучив их, нетрудно убедиться, что процент ошибок при проведении дактилоскопических экспертиз хотя и варьируется по годам, но ни разу не позволил оценить точность проведенных исследований как стопроцентную⁶.

Дактилоскопия издавна считается едва ли не королевой сферы применения специальных знаний в уголовном производстве, «образцом для подражания» при внедрении в практику новых экспертных методов. Сегодня ее «право на корону» может оспорить лишь юный с исторической точки зрения метод анализа ДНК. Многие правоприменители, а тем более простые граждане, с большим доверием относятся к результатам генотипоскопических исследований. Но так ли они точны, как мы привыкли считать?

О валидности анализов ДНК

В первой половине нулевых полиция штата Иллинойс (США), проводя контроль качества деятельности лабораторий, специализирующихся в области ДНК-анализа, обнаружила, что частота ложноотрицательных ошибок достигает 25%. Исследования спермы лиц, подозреваемых в совершении преступлений, результаты которых должны были изобличить их, фактически позволили виновным оправдаться. Были также приведены примеры ложноположительных ошибок, повлекших обвинение непричастных к совершению преступления лиц⁷.

² Исключением из правила можно считать такие работы, как, например: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с. Книга востребована, до сих пор переиздается. Но и в ней основное внимание уделяется процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам, а не точности используемых экспертами методов.

³ Валидность (англ. Validity) — обоснованность и пригодность метода и результатов его применения в конкретных условиях, мера их соответствия поставленным задачам. В русском языке больше всего соответствует понятию «точность». О валидации экспертных методик см.: Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 20–23.

⁴ URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0%2c%2c15672099%2c00.html> (дата обращения: 31.03.2021).

⁵ Компания с 1978 г. специализируется на межлабораторных испытаниях в области судебной экспертизы. URL: <https://cts-forensics.com/index-forensics-testing.php> (дата обращения: 31.03.2021).

⁶ См., например: Haber L., Haber R.N. Error Rates for Human Latent Fingerprint Examiners // Automatic Fingerprint Recognition Systems / eds. by N. Ratha, R. Bolle. New York, NY: Springer, 2004. P. 339–360. URL: https://doi.org/10.1007/0-387-21685-5_17

⁷ Тувия Т. Амсель. Сравнение тестирований на полиграфе с другими средствами и методами диагностики // Избранные публикации из журнала «Европейский полиграф». Вып. 1. М.: Изд-во АНО ДПО «ЦПП», 2019. С. 53–54.

В этот же период указывалось на низкое качество работы ДНК-лабораторий в штатах Вирджиния, Вашингтон, Северная Каролина, Техас и некоторых других.

Выясняя причины ошибок, специалисты обнаружили, что наибольшее число из них связаны с так называемым человеческим фактором (некомпетентностью экспертов, нарушением ими методических предписаний и т.п.). Такого рода ошибки свойственны всем видам экспертиз. Однако, кроме них, на точность ДНК-анализа в значительной мере влияет контаминация (загрязнение объекта чужеродной ДНК). На высокую частоту лабораторных ошибок из-за смешения и перекрестного загрязнения проб ДНК даже в успешно работающих ДНК-лабораториях указывают как зарубежные, так и российские специалисты⁸.

Если загрязнение исследуемого объекта происходит в лаборатории из-за попадания на него ДНК кого-либо из сотрудников, опасность сравнительно невелика, так как персонал не связан с расследуемым преступлением. Но как распознать ошибки в случае смешения ДНК объекта исследования и сравнительных образцов, которое может произойти не только на любом этапе судопроизводства, но и непосредственно в ходе экспертного исследования в специализированной лаборатории?

Итак, если старая добрая дактилоскопия и ДНК-анализ, который иногда именуют «генной дактилоскопией», не являются априори непогрешимыми экспертными методами, то закономерно возникает вопрос о допустимости использования в доказывании по уголовным делам данных, полученных при производстве судебно-психиатрических, судебно-психологических экспертиз, а также судебно-психофизиологических экспертиз с применением полиграфа.

О достоверности заключений экспертов психиатров и психологов

Неосомненно, вопрос о вменяемости обвиняемого (подсудимого) при осуществлении правосудия крайне важен.

Судебно-психиатрическая экспертиза позволяет определить «способность лица во время совершения им общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»⁹. Но насколько можно доверять выводам экспертов-психиатров?

Широко известен так называемый эксперимент Розенхана, который его разработчик, американский психолог Дэвид Розенхан описал в опубликованной в 1973 г. статье «О вменяемости в местах для невменяемых»¹⁰.

Эксперимент, проведенный Розенханом с помощью волонтеров, состоял из двух частей.

В первой части исследования участвовали восемь психически здоровых человек, у которых никогда не наблюдалось симптомов психических расстройств и которые в рамках исследования симулировали при поступлении в психиатрические лечебницы США наличие слуховых галлюцинаций. После госпитализации симулянты больше жалоб на галлюцинации не предъявляли и вели себя как обычные люди. Все симулянты, кроме одного, были помещены в стационар с диагнозом «шизофрения» и провели там от 7 до 52 дней. Ни один симулянт не был разоблачен, всех выписали с диагнозом «шизофрения в состоянии ремиссии». Хотя медперсонал не изобличил симулянтов, но многие пациенты, общавшиеся с ними во время госпитализации, подозревали, что эти люди были психически здоровы (35 из 118 больных сообщили об этом).

Во второй части исследования сотрудников университетской больницы, которые знали о результатах первой части эксперимента Розенхана, предупредили, что в течение трех следующих месяцев в их больницу придут один или несколько симулянтов. В итоге в отношении 41 из 193 госпитализированных было высказано мнение, что это «засланный симулянт», хотя на самом деле в этот раз лиц, симулировавших заболевание, в больницу не направляли.

Организация эксперимента и выводы Д. Розенхана были подвергнуты критике

⁸ См., например: Thompson W.C. Tarnish on the "gold standard": Underst anding recent problems in forensic DNA testing // The Champion. 2006. Vol. 30 (1). P. 10–16; Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. мат. XII Междунар. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2013. С. 50–54.

⁹ Криминалистическое изучение личности: науч.-практич. пособ. для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. С. 34.

¹⁰ Rosenhan D.L. Being Sane in Insane Places // Science. 1973. Vol. 179. P. 250–258.

учеными того времени¹¹. Но факт остается фактом — современная психиатрия, как и медицина в целом, не может обеспечить близкую к 100% точность используемых на практике диагностических методик.

Не лучше обстоят дела в сфере производства психологических исследований.

Кризис стал очевидным в 2015 г., когда были опубликованы результаты масштабного проекта, реализованного группой американских ученых. При попытке с максимально возможной точностью повторить психологические эксперименты, описанные в статьях, опубликованных в авторитетных научных журналах, участники проекта смогли добиться сходной статистической значимости всего в 36 случаях из 100, причем лишь четыре работы удалось воспроизвести полностью¹².

Специалисты вынуждены констатировать, что в настоящее время «ни одна из психодиагностических методик, даже с полноценным психометрическим обоснованием и актуальной стандартизацией, не гарантирует стопроцентной однозначности вывода по результатам применения и является, по сути, вероятностным суждением с той или иной степенью обоснованности»¹³.

Нам не удалось обнаружить источники, в которых надежность¹⁴ и валидность методов, используемых судебными экспертами-психологами, были бы описаны не общими фразами, а с позиций «доказательной психологии» так, чтобы непрофессионалы в каждом конкретном случае могли оценить объективность выводов эксперта.

Вопрос о надежности качественных методов исследования не нов, и ответ на него не может быть однозначным. Здесь важно все: постановка задачи, выбор инструментария, отбор и интерпретация

данных, алгоритмизация процедуры исследования, критерии принятия решений и т.д. и т.п. Но ведь правоприменители, за редким исключением, не вдаются в детализацию, когда речь заходит о заключении эксперта или специалиста. Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵, предполагает, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства исключительно по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью.

Все известные сегодня экспертные методы и методики исследования психики человека заведомо уязвимы, потому что множество психических феноменов, важных с точки зрения осуществления правосудия, до сих пор остаются малоизученными. Однако надо признать, что полиграфологи по сравнению с коллегами-психологами¹⁶ проделали гораздо большую работу в плане оценки обоснованности применения полиграфа с позиций теоретической и экспериментально-практической валидности данного метода прикладной психофизиологии¹⁷.

Обратимся к результатам сравнения исследований с применением полиграфа с некоторыми традиционными способами

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Проведение психофизиологического исследования с применением полиграфа предполагает одновременное использование специальных знаний сразу из нескольких областей — психологии, физиологии и криминалистики. Новая междисциплинарная область знания получила в России наименование «полиграфология». По данному вопросу см., например: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 319–329; Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебн. для магистров. М.: Проспект, 2016. С. 82; Криминалистика: учебн. (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2019. С. 274.

¹⁷ В задачу авторов статьи не входит описание преимуществ использования полиграфа в доказывании по уголовным делам. Наша цель, как и было заявлено, — показать значимость непредвзятой оценки выводов эксперта независимо от вида судебной экспертизы. По вопросу валидности существующих методов тестирования на полиграфе подробно см.: Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15; Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 36–40 (начало); Юридическая психология. 2017. № 1. С. 18–22 (окончание); и др.

¹¹ Филиппов Д.С. Как психиатрия 1970 г. ответила на эксперимент Розенхана. URL: <http://psyandneuro.ru/stati/on-being-sane-in-insane-places/> (дата обращения: 21.03.2021).

¹² Вачков И.В., Вачкова С.Н. Воспроизводимость психологических экспериментов как проблема постнеклассической науки // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 97.

¹³ Енгальчев В.Ф., Леонова Е.В. Вероятностные алгоритмы принятия решения при формулировании выводов в судебно-психологической экспертизе // Армянский журнал психического здоровья. 2018. Т. 9. № 1. Приложение 1. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы: мат. конф. С. 70.

¹⁴ Надежность метода — воспроизводимость результатов применения метода в сходных условиях.

Таблица 1

Метод	Правильные выводы, %	Ошибочные выводы, %	Неопределенный результат, %	Ложно-положительные ошибки (ложные обвинения), %
Дактилоскопия	20	0	80	0
Анализ почерка	85	5	10	1,4
Тестирование на полиграфе	90	5	5	1,3
Свидетельства очевидцев	35	20	45	9,1

Таблица 2

Метод	Количество случаев применения	Положительные результаты, %	Отрицательные результаты, %
Обнаружение запрещенных наркотиков	133	93	7
Тестирование на полиграфе	485	89	11
Серологический анализ крови	40	85	15
Экспертиза огнестрельного оружия	51	76	24
Анализ документов	145	72	28
Трасология	51	65	35
Дактилоскопия	154	59	41
Анализ фотографий	10	50	50

получения доказательственной информации по уголовным делам.

Сравнение эффективности некоторых методов получения доказательственной информации

В конце 70-х годов XX в. Я. Видачки и Ф. Хорват исследовали в условиях лаборатории относительную точность результатов дактилоскопического, почерковедческого анализа, тестирования на полиграфе и показаний очевидцев (см. табл. 1)¹⁸.

Спустя 15 лет Дж.Д. Лайт и Дж.Р. Шварц изучили 1 069 дел, по которым были задействованы различные методы исследования (в том числе 920 дел, связанных с расследованием преступлений, проводившимся во второй половине 1990 г. Департаментом контрразведки Армии США). В 55% случаев использовались только традиционные криминалистические методы в различном

сочетании, а в 45% (485 дел) был применен еще и полиграф. Результаты сопоставления эффективности криминалистических методов на основании анализа дел, когда использовался полиграф, приведены в табл. 2¹⁹.

Заключение

Суждения, изложенные в статье, не связаны с дискредитацией или пропагандой какого-либо из перечисленных методов. Правоприменители должны понимать, что экспертных методов, позволяющих формулировать выводы со стопроцентной точностью, не существует. Это касается и тех технологий, которые сегодня представляются всесторонне научно обоснованными и широко используются в судопроизводстве.

С одной стороны, имеют место ошибки, обусловленные человеческим фактором. Нет эксперта, который был бы застрахован от ошибок ложного обвинения или ложного оправдания. В силу различных причин такого рода ошибки в экспертной практике будут всегда. Причем многие

¹⁸ Widacki J., Horvath F. An Experimental Investigation of the Relative Validity and Utility of the Polygraph Technique and Three Other Common Methods of Criminal Investigation // Polygraph. 1978. Vol. 7 (3). P. 215–222.

¹⁹ Цит. по: Тувия Т. Амсель. Указ. соч.

так и останутся неисправленными на этапе оценки доказательств, негативно сказываясь на обоснованности принимаемых правоприменителями процессуальных решений.

С другой стороны, реалии XXI в. таковы, что все используемые при производстве судебных экспертиз методы имеют определенные ограничения, особенно те, что положены в основу диагностических исследований в отношении человека.

Потому прежде всего следует обращать внимание на качество подготовки и переподготовки лиц, участвующих в судопроизводстве в статусе эксперта или специалиста. Не менее важны наличие в экспертных учреждениях детально прописанных методик применения каждого метода и неукоснительное соблюдение всех оговоренных в них требований работающими сотрудниками.

Литература

1. Вачков И.В. Воспроизводимость психологических экспериментов как проблема постнеклассической науки / И.В. Вачков, С.Н. Вачкова // *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12. № 1. С. 97–101.
2. Енгальчев В.Ф. Вероятностные алгоритмы принятия решения при формулировании выводов в судебно-психологической экспертизе / В.Ф. Енгальчев, Е.В. Леонова // *Армянский журнал психического здоровья*. 2018. Т. 9. № 1. Приложение 1. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы : материалы конференции. С. 70–72.
3. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии : учебник для магистров / Я.В. Комиссарова. Москва : Проспект, 2016. 192 с.
4. Криминалистика / под редакцией В.А. Образцова. Москва : Юристъ, 1997. 756 с.
5. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под редакцией А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Москва : Проспект, 2019. 616 с.
6. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / ответственный редактор Я.В. Комиссарова. Москва : Проспект, 2016. 224 с.
7. Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Г.Г. Омелянюк // *Эксперт-криминалист*. 2011. № 4. С. 20–23.
8. Пеленицын А.Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // *Эксперт-криминалист*. 2011. № 2. С. 12–15.
9. Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК / И.О. Перепечина // *Законность и правопорядок в современном обществе : материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 30 декабря 2013 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор С.С. Чернов*. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2013. С. 50–54.
10. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под редакцией Е.Р. Россинской. Москва : Проспект, 2012. 544 с.
11. Тувия Т. Амсель. Сравнение тестирований на полиграфе с другими средствами и методами диагностики / Амсель Т. Тувия // *Избранные публикации из журнала «Европейский полиграф»*. Вып. 1. Москва : ЦПП, 2019. С. 53–54.
12. Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» (начало) / С.Р. Хамзин // *Юридическая психология*. 2016. № 3. С. 36–40.
13. Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» (окончание) / С.Р. Хамзин // *Юридическая психология*. 2017. № 1. С. 18–22.

References

1. Haber L. Error Rates for Human Latent Fingerprint Examiners / L. Haber, R.N. Haber // *Automatic Fingerprint Recognition Systems* / eds. by N. Ratha, R. Bolle. New York, NY : Springer, 2004. P. 339–360.
2. Rosenhan D.L. On Being Sane in Insane Places / D.L. Rosenhan // *Science*. 1973. Vol. 179. P. 250–258.
3. Widacki J. An Experimental Investigation of the Relative Validity and Utility of the Polygraph Technique and Three Other Common Methods of Criminal Investigation / J. Widacki, F. Horvath // *Polygraph*. 1978. Vol. 7. Iss. 3. P. 215–222.
4. Thompson W.C. Tarnish on the «gold standard»: Understanding recent problems in forensic DNA testing / W.C. Thompson // *The Champion*. 2006. Vol. 30. Iss. 1. P. 10–16.